

Л.Ф.Козин, С.В.Волков, С.Г.Гончаренко, В.В.Пермяков, Б.И.Данильцев

КИНЕТИКА И МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВОДОЙ АЛЮМИНИЯ И МАГНИЯ, АКТИВИРОВАННЫХ ВИСМУТОМ И МОДИФИЦИРОВАННЫХ ЦИНКОМ

Методом высокотемпературной волюмометрии при высоких давлениях и температурах 200—325 °С изучена кинетика и механизм взаимодействия с водой алюминия и магния четверной системы Al–Mg–Zn–Bi. Рассчитаны кинетические параметры реакции (константы скорости, энергии активации и степени превращения) и предложен механизм коррозионного растворения активированных висмутом алюминия и магния в воде с выделением водорода со скоростью 2489—15486 л/(м²·мин) в исследуемом интервале температур. С помощью растрового электронносканирующего микроскопа JSM-6490 LV (Япония) установлено, что при получении сплавов на основе алюминия и магния образуются шароподобные глобулы (2—12 мкм), а также наноразмерная объемная структура сплавов Al–Mg–Zn–Bi, состоящая из 5—12 наночастиц интерметаллидов Mg₃Bi₂, Al₃Mg₂ и агрегатов алюминия, активированного висмутом. Элементный анализ свежих изломов образцов четырехкомпонентных Al–Mg–Zn–Bi-сплавов заданного состава показал, что в данных сплавах образованные сферические глобулы обогащены висмутом и магнием, распределение цинка равномерное.

ВВЕДЕНИЕ. Удобные энергоносители, такие как нефть и природный газ, способствовали в XX веке стремительному развитию промышленности в мире, что привело к огромному скачку производительных сил в базовых отраслях, потребляющих все возрастающее количество энергоресурсов. Добыча нефти и газа (запасы которых конечны) достигла чрезвычайно больших масштабов, что обусловило появление нефтяных кризисов, сопровождающихся ростом цен на нефть и нефтепродукты, а также загрязнение окружающей среды оксидами углерода, серы, азота, тяжелых металлов при сжигании углеводородов. Решение данных проблем требует широкого использования возобновляемых источников энергии [1, 2], лучшим из которых является водород — по сути единственный экологически чистый энергоноситель. То есть необходим переход к водородной энергетике (ВЭ) [3—6].

Однако в настоящее время развитие водородной энергетики осложняется условиями хранения и транспортировки водорода, поскольку используемые в промышленности методы получения водорода (конверсия природного газа и паровая конверсия природного угля) не обеспечивают компактное хранение и порционную транспортировку водорода к тому или иному потребителю [4, 5, 7]. Не лишены и экологических про-

блем известные способы получения водорода, поскольку ориентированы на использование в качестве исходного сырья природного газа.

Получение водорода традиционным электролизом — весьма затратный и малопродуктивный метод, так как базируется на старых электрохимических технологиях, электродных материалах и электролизерах. Новая технология производства водорода требует разработки методов понижения перенапряжения выделения водорода и кислорода на электродных материалах, разработки новых видов высокопроизводительных электролизеров для электролиза воды с использованием новых материалов и мембран, а также перехода от модельных к высокоэффективным и высокопроизводительным электролизерам, как для низкотемпературного, так и высокотемпературного электролиза воды и пара [8, 9].

В последнее время разрабатываются методы получения водорода с использованием энергоаккумулирующих веществ (ЭАВ). К ним относятся многократно восстанавливаемые вещества, которые аккумулируют в себе энергию естественным путем (горючие ископаемые, природные и искусственные окислы), многократно заряжаемые гидриды металлов (LiH, NaH, MgH₂, CaH₂, ScH₂, TiH₂, LaH₂, AlH₃, LiBH₄, NaBH₄, LiAlH₄, NaAlH₄, B₂H₆, B₆H_{8-n} и др.) и восстанавлива-

емые бориды, карбиды, силициды, нитриды и другие высокоэнергетические соединения, вторичные энергоносители, включая водород, вещества в атомарном и возбужденном состояниях, а также высокотеплоемкие вещества и соединения в твердой, жидкой и газообразной фазах, отдающие аккумулированную в них энергию при химических взаимодействиях. ЭАВ, выделяющие аккумулированную энергию без химического взаимодействия, включают соединения в метастабильном и атомарном состояниях, а также высокотеплоемкие смеси и сплавы. В работах [10, 11] NaBH_4 упоминался как наиболее перспективный материал для получения водорода. Однако использование боргидрида натрия сопряжено с рядом серьезных недостатков, а именно, со сложностью синтеза боргидрида натрия; неустойчивостью его во времени, сопровождающейся повышением pH раствора и потерей активности при хранении в твердом состоянии в результате контакта с влагой воздуха; с применением дорогих катализаторов, а также с тем, что скорость его коррозии сильно зависит от начальной концентрации NaBH_4 , степени дисперсности катализатора и др. [12—15].

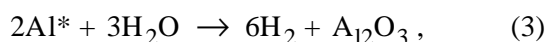
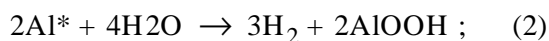
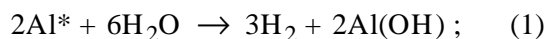
В последнее время большое внимание уделяется получению водорода из воды с использованием ЭАВ на основе активированного алюминиевого порошка или сплавов алюминия [16—22]. В ряде статей [16—18] подчеркивается растущая актуальность этого метода как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Алюминий, обладая высоким отрицательным потенциалом ($E_{\text{Al}^{3+}/\text{Al}}^{\circ} = -1.66 \text{ В}$), должен иметь высокую реакционную способность к воде с выделением водорода. Однако металлический алюминий ее не проявляет из-за образования на его поверхности за отрезок времени, равный 10^{-5} с, прочной оксидной пленки толщиной $10 \text{ \AA}$ [23]. Для реализации высокой реакционной способности алюминия в реакции выделения водорода из воды нами разработаны методы его активации путем введения добавок — металлов. Металлы-добавки по своему физико-химическому воздействию на реакционную способность алюминия к воде разделяют на два типа [4, 5]: химический (галлий, щелочные металлы, щелочно-земельные и редкоземельные металлы) и структурный (индий, таллий, олово, свинец, кадмий, цинк, висмут,

ртуть, ферросилиций и др.). Исследования, проведенные нами [24—31], показали, что металлы-добавки структурного типа можно разделить на два класса: металлы-активаторы, формирующие с алюминием расслаивающие системы, и металлы-модификаторы, образующие эвтектические системы или ограниченные твердые растворы с алюминием.

Введение добавок металлов структурного типа приводит к формированию неоднородной поверхности и изменению микроструктуры активированного алюминия, что нарушает целостность защитной пленки. Скорость растворения сплавов алюминия в воде зависит также от температурного режима их получения, при высокой скорости охлаждения > 500 град/с образуется более мелкокристаллическая структура, вплоть до наноразмерной, что способствует увеличению реакционной активности сплавов алюминия к воде [24—29, 32]. Растворение в воде с выделением водорода активированного алюминия, содержащего добавки металлов и закристаллизованного в неравновесных условиях, обусловлено интенсивно развивающейся в процессе взаимодействия с водой межкристаллитной коррозией объемно-неоднородных алюминий-висмутовых, алюминий-галлиевых, алюминий-галлий-индиевых и других сплавов, поверхностные границы элементарных ячеек которых обогащены металлами-активаторами. Такое распределение металлов-активаторов обусловлено величинами их коэффициентов распределения K_p по границам кластеров, что ведет к обогащению металлами-активаторами границ раздела кристаллов основного металла (алюминия) [24—29]. Различие в концентрации электроположительных металлов-активаторов в ячейках кристаллической структуры активированного электроотрицательного алюминия обуславливает электродвижущую силу коррозионного процесса. При этом роль анода в образующихся микрогальванических элементах выполняет алюминий, а роль катода — поверхность раздела зерен кристаллитов, обогащенных электроположительными металлами-активаторами [4, 5, 24—29].

Учитывая изложенное выше, можно утверждать, что ЭАВ на основе алюминия проявляют высокую реакционную способность к воде — выделяют газообразный водород в соответствии с реакциями:

с высокой скоростью взаимодействуют с кислородом, особенно во влажном воздухе, образуя гидроксиды и оксиды, а также могут взаимодействовать с другими реагентами [4, 5, 24—29]. Энергоаккумулирующие вещества перспективны для применения в различных областях науки и техники, например, при получении металлизированного высококалорийного топлива [4, 5], производстве протекторов для защиты от коррозии металлоконструкций в морской воде [33—35], для удаления растворенного кислорода из жидких сталей [36], при изготовлении твердых электролитов на основе оксидов алюминия для высокотемпературных химических источников тока [30, 31] и прочее. Следует отметить, что продукты реакций (1)—(3) применяются в качестве сорбентов, используются для изготовления огнезащитных материалов, жаропрочной керамики и др.

Цель данной работы — исследование кинетики и механизма коррозионного растворения в воде с выделением водорода ЭАВ на основе бинарного сплава алюминия с более активным металлом — магнием, активированным более доступными, чем галлий или галлий-индий, металлом-активатором висмутом и металлом-модификатором цинком. Ранее [24—31] нами было показано, что висмут по отношению к алюминию является более эффективным металлом-активатором, чем галлий.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Активированные висмутом и модифицированные цинком алюминий-магниевого сплавы получали в специальной установке, которая состоит из вертикальной тигельной печи, алуновое тигля с двойными стенками, теплоизолированными между собой с помощью базальтовой ваты, лопастной алуновой мешалки, кварцевой крышки для алунового тигля со специальными отверстиями для подачи аргона и установки алуновой мешалки. Поскольку алюминий и висмут образуют несмешивающуюся бинарную систему Al—Bi вплоть до температуры 1050 °С, получение высокорекреционных сплавов на основе алюминия и магния с металлом-активато-

ром висмутом и металлом-модификатором цинком проводили следующим образом. В расплавленный в атмосфере аргона при температуре 700 °С алюминий вводили определенное точно заданное количество магния, цинка и висмута. После полного расплавления магния, цинка и висмута температуру четверного сплава Al—Mg—Zn—Bi повышали до 1100 °С при интенсивном перемешивании жидкого сплава лопастной мешалкой со скоростью вращения 300 об/мин. Компоненты четверного сплава сплавляли в течение 10 мин. Затем тигель со сплавом извлекали из тигельной печи и в течение 1—2 с выливали в охлажденную водой до 3—5 °С, кессонированную металлическую форму с медными цилиндрическими вставками (с целью быстрого теплоотвода при кристаллизации сплава) диаметром 0.9 см и длиной 3.5 см. Таким образом, для получения высокорекреционных сплавов ЭАВ на основе активированных алюминия и магния использовали метод высокотемпературной плавки в атмосфере аргона с последующей закалкой сплава. Исходными компонентами для изготовления сплавов ЭАВ были металлы высокой чистоты — алюминий марки А-99.5, магний МГ-99.999 %, цинк ЦВЧ (99.997 % Zn) и висмут Ви-0000 (99.9999 % Bi). Методика снятия кинетических кривых выделения водорода, образующегося при взаимодействии во времени (p — τ -кривые) активированных алюминия и магния с водой в реакторе высокого давления, детально описана в работах [24—31].

Металлографические исследования микроструктуры свежего излома алюминий-магниевого сплава, активированных висмутом и модифицированных цинком, проводили с помощью растрового электронно-сканирующего микроскопа JSM-6490 LV (Япония).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Кинетические кривые коррозионного растворения алюминия и магния (Mg — 1.0–3.0 % мас.), активированных 1.0–3.0 % мас. висмута и модифицированных 1.0–3.0 % мас. цинка в воде с выделением водорода при температурах 200—325 °С приведены на рис. 1. Ранее нами было установлено [5, 24, 37—40], что растворение активированного алюминия, который содержит добавки металлов-активаторов и закристаллизованного в неравновесных условиях, обусловлено интенсивно развивающейся в воде межкристаллитной кор-

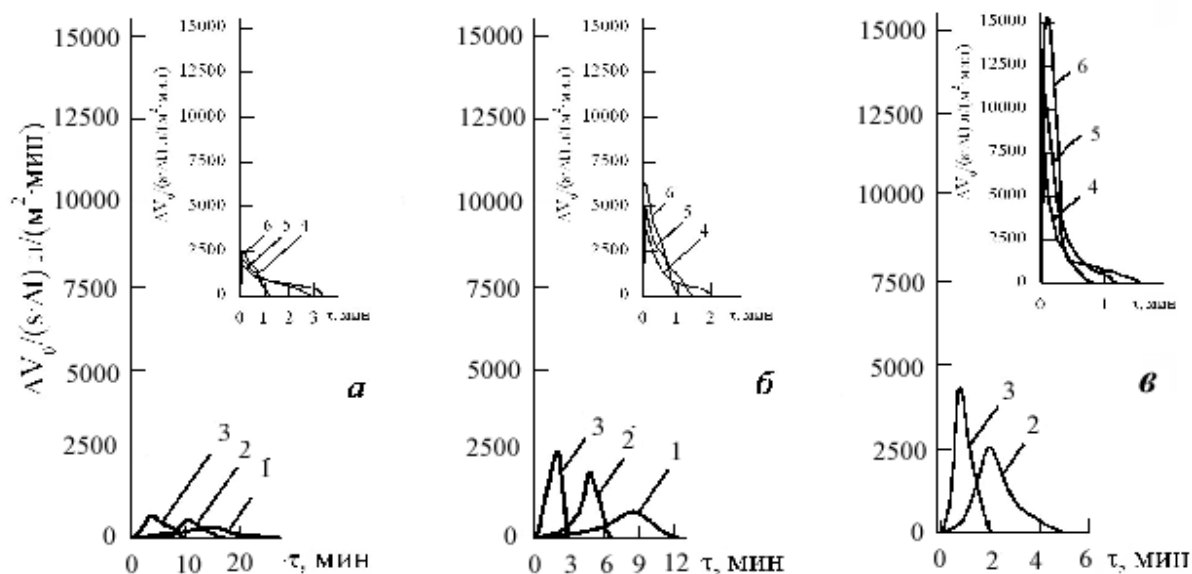
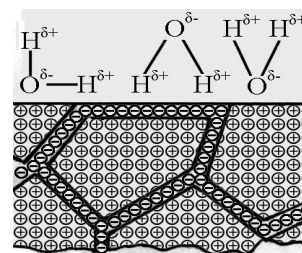

Рис. 1. Зависимость скорости выделения водорода от времени при взаимодействии с водой сплава алюминия с 1.0 % мас. магния, активированного висмутом (1.0 % мас.) и модифицированного цинком (1.0 % мас.) (а); Al–Mg(2.0 %)-Zn(2.0 %)-Bi(2.0 %) (б); Al–Mg(3.0 %)-Zn(3.0 %)-Bi(3.0 %) (в) при температурах: 1 – 200; 2 – 225; 3 – 250; 4 – 275; 5 – 300; 6 – 325 °С.

розией объемно неоднородных алюминий-висмутовых сплавов [4, 5, 39, 41], поверхностные границы элементарных ячеек которых обогащены металлом-активатором. Такое распределение металлов объясняется малыми значениями коэффициента распределения K для висмута в алюминии ($K_{Al-Bi}=0.37$) [4, 5, 30, 40, 42–44].

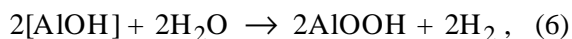
Поэтому разница в концентрациях добавок металлов-активаторов в ячейках кристаллической структуры и на границах элементарных ячеек активированного алюминия достигает существенных величин [4, 5, 30, 40, 41, 43, 44]. В связи с этим поверхность активированного алюминия заряжается дискретно: границы элементарных ячеек обогащаются металлами-активаторами и выступают в роли катодов, а матрица алюминия заряжается положительно и выполняет функцию анода [4, 5, 24, 30, 40, 42–45]. Это приводит к высокому значению электродвижущей силы (ЭДС) гальванического элемента (ГЭ), в качестве электролита выступают молекулы воды, которые в двойном электрическом слое ориентированы к кристаллиту алюминия отрицательным концом диполя молекулы воды — кислородом, а отрицательно заряженные границы элементарных ячеек взаимодействуют с положительно заряженными атома-

ми водорода молекулы воды. В результате взаимной поляризации происходит разрыв связей с образованием частиц интермедиатов $AlOH$ и AlH и, как следствие, выделение водорода из воды с высокими скоростями. Ниже представлена схема взаимодействия активированного алюминия с водой:

Как следует из рис. 1, кинетические кривые $\Delta V_0/(S \cdot \Delta t)$ при исследуемых температурах проходят через максимум и имеют вид, характерный для топохимических реакций, протекающих с образованиям и ростом зародышей фазы твердого продукта реакции. Ранее [24–31] нами было показано, что растворение активированного алюминия происходит по приведенным ниже реакциям:

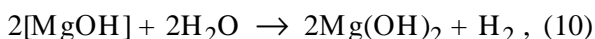
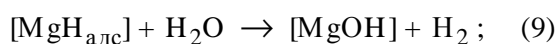

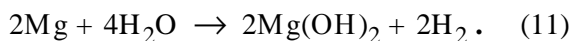
с суммарной реакцией

а магния

с суммарной реакцией

В бинарной Al-Zn-системе наблюдается существование ограниченных твердых растворов, что определяет роль цинка как металла-модификатора. В бинарных Al-Bi- и Bi-Z-системах наблюдается эффект расслаивания, что способствует образованию микро- и наноразмерной структуры сплавов и, как следствие, реализации высокой реакционной способности алюминия и магния в реакции выделения водорода из воды. В бинарной системе Al-Mg компоненты образуют два интерметаллида — инконгруэнтно плавящийся при 451 °С интерметаллид Al_3Mg_2 и конгруэнтно плавящийся при 462 °С интерметаллид $\text{Al}_{12}\text{Mg}_{17}$ [46]. В системе Mg-Bi компоненты образуют конгруэнтно плавящийся при 821 °С интерметаллид Mg_3Bi_2 [46]. Исходя из принципов, развитых в работах [47, 48], можно говорить о том, что в металлических системах с конгруэнтно плавящимися соединениями образуются слабодиссоциированные интерметаллиды, устойчивые в жидкой фазе расплавов выше кривой ликвидуса. В нашем случае таким соединением является интерметаллид Mg_3Bi_2 .

Определяющим фактором, влияющим на характер кинетических кривых взаимодействия активированных алюминия и магния с водой, является температура. Так, при низких температурах протекает ре-

акция равномерного растворения торцов ячеек микрокристаллов и нанокристаллов поверхности алюминия с образованием пленки бемита AlOOH , а при взаимодействии наночастиц и микрочастиц, обогащенных магнием, образуется гидроксид магния $\text{Mg}(\text{OH})_2$ по реакциям (4)–(7) и (8)–(11), также затрудняющий доступ воды и отвод газообразного продукта реакции — водорода — от реакционной поверхности и, как следствие, это проявляется в виде периода индукции, что приводит к малым скоростям выделения водорода (кривые 1–3 на рис. 1–3). Причем максимальная скорость выделения водорода при взаимодействии алюминия и магния (1.0 % мас.), активированных 1.0 % мас. висмута и модифицированных 1.0 % мас. цинка с водой при 200, 225 и 250 °С составляет только 327, 520 и 973 л/(м²·мин) и достигает этих значений за 16.0, 10.5 и 3.7 мин соответственно. Значения скоростей выделения водорода для других составов ЭАВ приведены в табл. 1. Для установления периода индукции (τ_i) рассчитывали степень превращения активированного сплава алюминия с магнием (α) в реакции выделения водорода из воды. Степень превращения определяли из отношения фактически выделившегося водорода

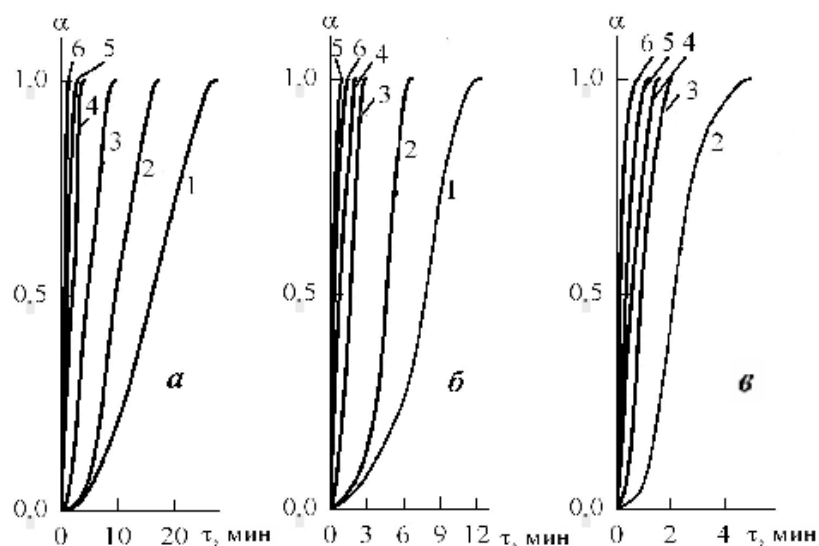

Рис. 2. Зависимость степени превращения от времени при взаимодействии с водой сплава алюминия с 1.0 % мас. магния, активированного висмутом (1.0 % мас.) и модифицированного цинком (1.0 % мас.) (а); Al-Mg(2.0 %)-Zn(2.0 %)-Bi(2.0 %) (б); Al-Mg(3.0 %)-Zn(3.0 %)-Bi(3.0 %) (в) при температурах: 1 – 200; 2 – 225; 3 – 250; 4 – 275; 5 – 300; 6 – 325 °С.

Т а б л и ц а 1

Зависимость от температуры максимальных скоростей выделения водорода ($v_{\text{макс}}^{\text{H}_2}$), времени их достижения ($T_{\text{макс}}$), эффективных констант скорости (k_i^3), индукционного периода (τ_i) и значения энергии активации (E_a) при взаимодействии с водой сплавов алюминия с 1.0–3.0 % мас. магния, активированных висмутом (1.0–3.0 % мас.) и модифицированных цинком (1.0–3.0 % мас.)

Кинетические параметры	Температура, °С						E_a , кДж/моль
	200	225	250	275	300	325	
Al(97.0 %)-Mg(1.0 %)-Zn(1.0 %)-Bi(1.0 %)							
$v_{\text{макс}}^{\text{H}_2}$, л/м ² ·мин	327	520	973	1707	2032	2489	34.0
$T_{\text{макс}}$, мин	16.0	10.5	3.7	ПНР*	ПНР	ПНР	
k_i^3 , мин ⁻¹	0.050	0.079	0.113	0.154	0.226	0.307	
τ_i , мин	9.9	5.9	1.9	ОТС**	ОТС	ОТС	
Al(94.0 %)-Mg(2.0 %)-Zn(2.0 %)-Bi(2.0 %)							
$v_{\text{макс}}^{\text{H}_2}$, л/м ² ·мин	788	1923	2566	3767	4920	6346	36.7
$T_{\text{макс}}$, мин	8.6	4.6	2.0	ПНР	ПНР	ПНР	
k_i^3 , мин ⁻¹	0.275	0.441	0.670	1.027	1.453	1.878	
τ_i , мин	6.9	3.9	1.2	ОТС	ОТС	ОТС	
Al(91.0 %)-Mg(3.0 %)-Zn(3.0 %)-Bi(3.0 %)							
$v_{\text{макс}}^{\text{H}_2}$, л/м ² ·мин	СНА***	2743	4232	7409	11086	15486	43.9
$T_{\text{макс}}$, мин	СНА	1.9	0.8	ПНР	ПНР	ПНР	
k_i^3 , мин ⁻¹	СНА	0.502	0.775	1.357	2.030	2.836	
τ_i , мин	СНА	1.5	0.5	ОТС	ОТС	ОТС	

* ПНР — проявляется в начале реакции; ** ОТС — отсутствует; *** СНА — сплав не активен.

в текущий момент времени к конечному значению. Период индукции реакции находили путем построения кривых в координатах α — τ и проведения касательной в точке перегиба сигмовидной кривой. Полученные зависимости α_i от τ приведены на рис. 2. Видно, что степень превращения α_i является функцией температуры, достигая единицы тем быстрее, чем выше температура. Так, период индукции при взаимодействии алюминия и 1.0 % мас. магния, активированных 1.0 % мас. висмута и модифицированных 1.0 % мас. цинка с водой при 200; 225 и 250 °С составляет 9.9, 5.9 и 1.9 мин (табл. 1).

При температурах 275—325 °С реакция растворения активированных алюминия и магния протекает со значительно большей скоростью на поверхности раздела зерен нано- и микрокристаллитов, обогащенных добавкой металла-активатора висмута, концентрация которого превышает объемную вследствие малых коэффициентов распределения висмута ($K_{\text{Al-Bi}}=0.37$) в алюминии. Поэтому при температурах 275—325 °С

наблюдается более резкое увеличение скорости выделения водорода. В этом случае за счет бурного выделения водорода на поверхности сплава алюминия с магнием не успевает образоваться сплошная пленка бемита AlOОН (срывается потоком водорода) и гидроксида магния Mg(OH)_2 , которые затрудняют доступ реагента — воды (кривые 4–6 на рис. 1–3) к реакционной поверхности сплава Al-Mg-Zn-Bi . Максимальная скорость выделения водорода при взаимодействии с водой при 275, 300 и 325 °С сплава алюминия с 1.0 % мас. магния, активированного 1.0 % мас. висмута и модифицированного 1.0 % мас. цинка, составляет 1707, 2032 и 2489 л/ (м²·мин). Причем в этом случае максимальная скорость выделения водорода проявляется в начале реакции взаимодействия сплава с водой (табл. 1), также при температурах 275—325 °С исчезает период индукции (рис. 2, табл. 1).

Константы скорости реакции растворения сплава алюминия с магнием в воде k_i^3 рассчитывали по известному уравнению первого порядка

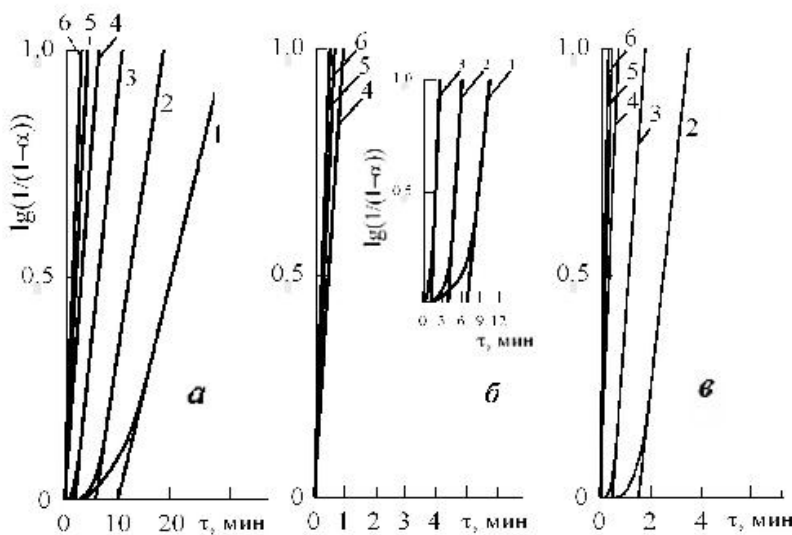

Рис. 3. Зависимость $\lg 1/(1-\alpha)$ от времени при взаимодействии с водой сплава алюминия с 1.0 % мас. магния, активированного висмутом (1.0 % мас.) и модифицированного цинком (1.0 % мас.) (а); Al-Mg(2.0 %)-Zn(2.0 %)-Bi(2.0 %) (б); Al-Mg(3.0 %)-Zn(3.0 %)-Bi(3.0 %) (в) при температурах: 1 – 200; 2 – 225; 3 – 250; 4 – 275; 5 – 300; 6 – 325 °С.

для гетерогенной реакции:

$$\ln[1/(1-\alpha)] = k_i^3 \cdot \tau_i - C, \quad (12)$$

где k_i^3 — эффективная константа скорости растворения активированных Al* и Mg* в воде; τ — время, мин; C — постоянная интегрирования.

На рис. 3 в координатах $\ln 1/(1-\alpha)$ — τ приведены экспериментальные данные взаимодействия с водой сплавов алюминия и магния (1.0—5.0 % мас.), активированных 1.0–5.0 % мас. висмута и модифицированных 1.0–5.0 % мас. цинка. При температурах 275—325 °С ход кривых $\ln 1/(1-\alpha)$ — τ линейный (кривые 4–6 на рис. 3), а при 200—275 °С в области $\ln 1/(1-\alpha) \leq 0.10$ (что соответствует $\alpha \leq 0.20$) кинетические кривые не отвечают линейности (кривые 1–3 на рис. 3). Нелинейный участок кривой, который наблюдается при значениях $\alpha \leq 0.20$, обусловлен индукционным периодом реакции. Линейные участки кривых $\ln 1/(1-\alpha)$ — τ были использованы для расчета эффективных констант скорости реакции взаимодействия сплавов Al-Mg-Zn-Bi с водой с выделением водорода. Значения констант скорости взаимодействия алюминия и магния, активированных висмутом и модифицированных цинком, приведены в табл. 1.

Температурная зависимость констант ско-

рости была использована для расчета эффективных энергий активаций реакции взаимодействия активированных алюминия и магния с водой по уравнению:

$$E = \operatorname{tg} \alpha \cdot R \cdot 2.303 \cdot 4.184 \cdot 10^3, \quad (13)$$

где R — газовая постоянная, равная 1.987 кал/моль; $\operatorname{tg} \alpha$ — угловой коэффициент экспериментальных кривых в координатах $\ln k_i$ — $1/T$; 4.184 — коэффициент пересчета калорий в Джоули.

Полученные значения E_a приведены в табл. 1. Значения энергии активации реакции выделения водорода из воды алюминием и магнием (1.0–3.0 % мас.), активированных висмутом (1.0–3.0 % мас.) и модифицированных цинком (1.0–3.0 % мас.), составляет 34.0–43.9 кДж/моль, что свиде-

тельствует о кинетическом контроле скорости выделения водорода из воды.

Исследования показали, что максимальную активность к воде и протеканию, например, реакций (7) и (11) проявляют алюминиевые сплавы с наноструктурированной поверхностью и нанобъемной структурой образующихся сплавов ЭАВ. На рис. 4, 5 приведены микроструктуры свежих изломов сплавов ЭАВ на основе алюминия и магния, активированных висмутом и модифицированных цинком, снятые на растровом электронном микроскопе JSM-6490 LV (Япония), в режиме получения изображения от датчика вторичных (SEI) и отраженных (BEC) электронов. Как видно из данных рис. 4, на изломах сплавов отчетливо проявляются шарообразные глобулы, имеющие размер от 2 до 12 мкм, а также ребристая поверхность сплавов системы Al-Mg-Zn-Bi.

В табл. 2 приведены результаты элементного анализа исходных четверных сплавов, а также свежих изломов образцов сплавов Al-Mg-Zn-Bi заданного состава, полученных методом электронно-зондового микроанализа при помощи энергодисперсионного анализатора (INCA 450), установленного на микроскопе JSM-6490LV.

Количественный состав глобул и нанокластеров, выявленных на поверхности свежего из-

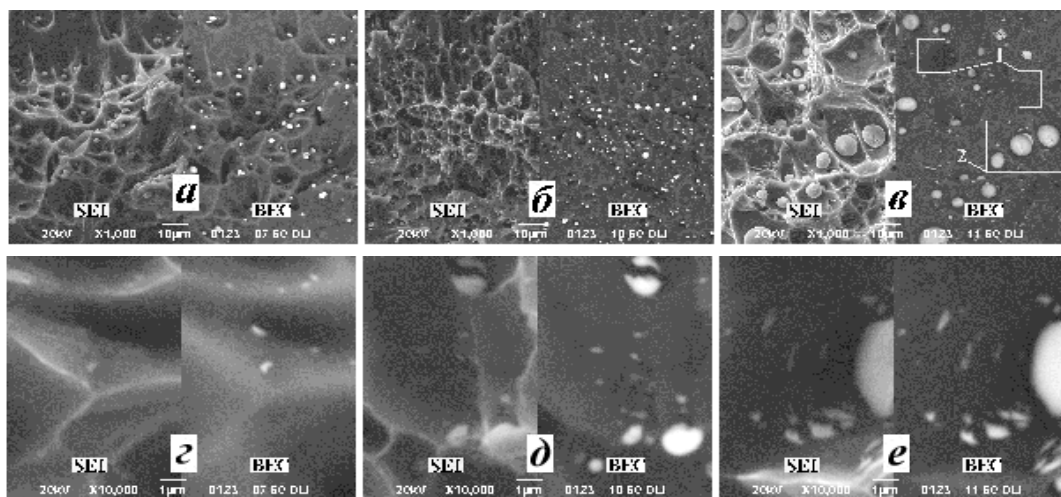

Рис. 4. Микроструктура свежих изломов сплава алюминия с 1.0 % мас. магния, активированного висмутом (1.0 % мас.) и модифицированного цинком (1.0 % мас.) (а); Al-Mg(1.0 %)-Zn(3.0 %)-Bi(3.0 %) (б); Al-Mg(3.0 %)-Zn(3.0 %)-Bi(3.0 %) (в) во вторичных (SEI) и отраженных (BEC) электронах при увеличении в 1000 (а-в) и в 10000 раз (д-е): 1 — наноструктурированная область сплава; 2 — глобулы в объеме сплава.

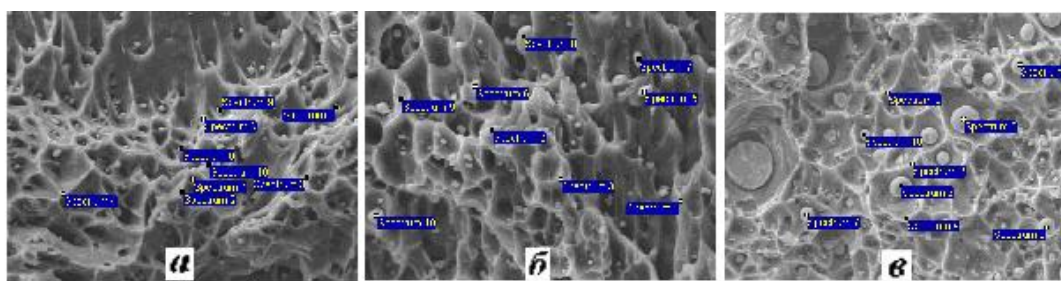

Рис. 5. Участки на поверхности свежих изломов сплава алюминия с 1.0 % мас. магния, активированного висмутом (1.0 % мас.) и модифицированного цинком (1.0 % мас.) (а); Al-Mg(1.0 %)-Zn(3.0 %)-Bi(3.0 %) (б); Al-Mg(3.0 %)-Zn(3.0 %)-Bi(3.0 %) (в), для которых выполнен элементный анализ методом электронно-зондового микроанализа с помощью энергодисперсионного анализатора (INCA 450), установленного на микроскопе JSM-6490 LV.

лома сплавов Al-Mg-Zn-Bi, также анализировали методом рентгеноспектрального энергодисперсионного анализатора. Данные количественного анализа глобул и нанокластеров приведены в табл. 2. Сопоставление данных табл. 2 с точками анализа, указанными на рис. 6, показывает, что практически сферические глобулы обогащены висмутом, поверхность сплава обеднена как магнием, так и висмутом, а распределение цинка является равномерным.

Представляло интерес исследовать распределение компонентов сплавов четверной Al-Mg-Zn-Bi системы с помощью режима рентгеновского картирования, позволяющего получать карты распределения химических элементов

по поверхности образца и совмещать их с электронно-микроскопическими изображениями. На рис. 6 приведена микроструктура свежих изломов сплавов четверной системы Al-Mg-Zn-Bi, полученная с использованием характеристического излучения магния (белый цвет) и висмута (черный цвет). На рис. 4, 6 видна наноструктурированная область сплава (1), состоящая из наночастиц интерметаллидов Mg_3Bi_2 и Al_3Mg_2 , равномерно распределенных в матрице алюминиевого сплава. Также на этих рисунках видны и микрокластеры в виде глобул (2), состоящие из 5–12 наночастиц интерметаллидов Mg_3Bi_2 , Al_3Mg_2 и агрегатов алюминия, обогащенных висмутом [46].

Т а б л и ц а 2

Элементный состав участков на поверхности свежих изломов сплавов алюминия с 1.0–3.0 % мас. магния, активированных висмутом (1.0–3.0 % мас.) и модифицированных цинком (1.0–3.0 % мас.)

Спектр	Al	Mg	Zn	Bi
Al(97.0 %)–Mg(1.0 %)–Zn(1.0 %)–Bi(1.0 %) (рис. 5, а)				
2	97.34	0.84	1.06	0.76
3	97.67	0.74	0.93	0.66
5	94.19	1.70	0.94	3.16
8	91.91	2.74	1.03	4.33
10	97.23	0.89	1.06	0.82
Al(93.0 %)–Mg(1.0 %)–Zn(3.0 %)–Bi(3.0 %) (рис. 5, б)				
2	93.97	0.65	2.92	2.46
3	93.64	2.10	3.04	1.22
4	94.16	0.59	3.00	2.25
6	21.08	6.03	3.06	69.83
8	31.90	5.42	3.01	59.67
10	32.72	6.64	2.94	57.70
Al(91.0 %)–Mg(3.0 %)–Zn(3.0 %)–Bi(3.0 %) (рис. 5, в)				
2	93.79	0.36	3.14	2.71
3	94.52	0.21	3.31	1.96
5	46.05	12.75	3.00	38.20
8	48.72	14.78	2.98	33.52
9	77.21	8.21	3.08	11.50

Следует отметить, что введение в алюминий –магний–висмутовые сплавы металла-модификатора цинка способствует образованию микро- и наноразмерной структуры за счет проявления эффекта расщипывания в системе Bi–Zn. Этим объясняется высокая эффективность цинка как метал-

ла-модификатора поверхности и, как следствие, реализация высокой реакционной способности алюминия в реакции выделения водорода из воды. Гетерогенное распределение алюминия, магния и висмута в глобулах, нанокластерах и наноструктурированных частицах приводит к образованию огромного числа наноразмерных гальванических элементов (ГЭ). Эти наноразмерные ГЭ обладают высоким значением ЭДС. Последнее обусловлено тем, что по данным [49] алюминий имеет электроотрицательный потенциал $E_{Al^{3+}/Al}^0$, равный -1.662 В, магний — еще более электроотрицательный потенциал $E_{Mg^{2+}/Mg}^0$, равный -2.363 В, а висмут имеет электроположительный потенциал $E_{Bi^{3+}/Bi}^0$, равный -0.200 В, и, как следствие, ЭДС ГЭ, образующихся в исследуемых четверных сплавах Al–Mg–Zn–Bi и бинарных сплавах Al–Bi и Mg–Bi, имеют высокие значения. Так, ЭДС наноразмерного элемента Al–Bi равна: $\Delta E = 0.200 - (-1.662) = 1.862$ В, а ЭДС Mg–Bi $\Delta E = 0.200 - (-2.363) = 2.563$ В. Этим, наряду с другими приведенными выше факторами (наноструктурированный объем ЭАВ), также объясняется большая эффективность висмута и цинка как металлов-добавок, способствующих высокой реакционной способности алюминия и магния в реакции выделения водорода из воды по сравнению с другими металлами-активаторами (галлием, индием и др.) [4, 5]. Как следствие образования наноразмерных ГЭ с высоким значением ЭДС, коррозионное растворение сплава Al–Mg–Zn–Bi в воде с выделением водорода протекает с высокой скоростью. Скорость выделения водорода из воды при температурах $200\text{--}325$ °С составляет $2489\text{--}15486$ л $H_2/(m^2 \cdot \text{мин})$.

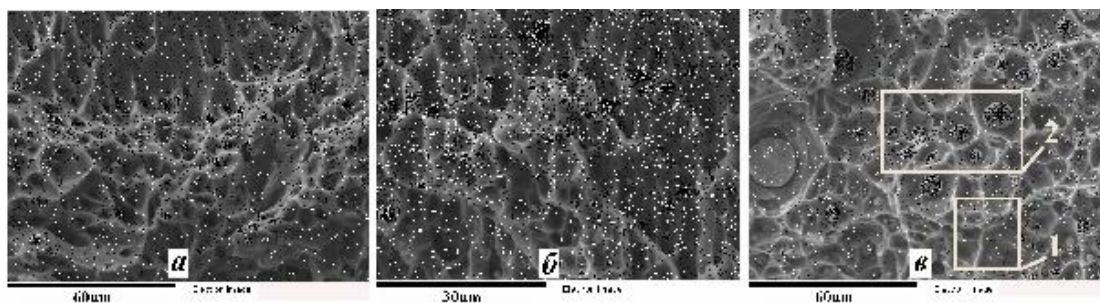

Рис. 6. Микроструктура свежих изломов сплава алюминия с 1.0 % мас. магния, активированного висмутом (1.0 % мас.) и модифицированного цинком (1.0 % мас.) (а); Al–Mg(1.0 %)–Zn(3.0 %)–Bi(93.0 %) (б); Al–Mg(3.0 %)–Zn(3.0 %)–Bi(3.0 %) (в), снятая в характеристическом излучении магния и висмута (характеристическое излучение магния показано белым цветом, а висмута — черным): 1 — наноструктурированная область сплава; 2 — глобулы в объеме сплава.

ВЫВОДЫ. Волюмометрическим методом при температурах 200—325 ° и давлениях до 200 атм определены кинетика и константы скорости взаимодействия с водой ЭАВ на основе четырехкомпонентных Al–Mg–Zn–Bi-сплавов. Рассчитаны энергии активации, равные 34.0—43.9 кДж/ моль, свидетельствующие о кинетических ограничениях скорости реакции. Предложен механизм коррозионного взаимодействия указанных ЭАВ с водой.

При проведении металлографических исследований установлено образование шарообразных глобул размером от 2 до 12 мкм, а также наноразмерной объемной структуры интерметаллидов Mg_3Bi_2 и Al_3Mg_2 и агрегатов алюминия, обогащенных висмутом. Установлено распределение элементов на поверхности свежих изломов исследованных сплавов.

РЕЗЮМЕ. Методом високотемпературної волюмометрії при високому тиску та температурах 200—325 °С вивчено кінетику і механізм взаємодії з водою алюмінію та магнію четвертої системи Al–Mg–Zn–Bi. Розраховано кінетичні параметри реакції (константи швидкості, енергії активації і ступені перетворення), а також запропоновано механізм корозійного розчинення активованих вісмутом алюмінію та магнію у воді з виділенням водню зі швидкістю 2489—15486 л/(м²·хв) у досліджуваному інтервалі температур. За допомогою растрового електронноскануючого мікроскопа JSM-6490 LV (Японія) встановлено, що при отриманні сплавів на основі алюмінію і магнію утворюються шароподібні глобули (2—12 мкм), а також нанорозмірна об'ємна структура сплавів Al–Mg–Zn–Bi, що складається з 5—12 наночасток інтерметалідів Mg_3Bi_2 та Al_3Mg_2 , а також агрегатів алюмінію, збагачених вісмутом. Елементний аналіз свіжих зломів зразків чотирьохкомпонентних сплавів Al–Mg–Zn–Bi заданого складу показав, що в цих сплавах утворені сферичні глобули, збагачені вісмутом і магнієм, а розподіл цинку є рівномірним.

SUMMARY. The kinetics and mechanism of interaction of aluminum and magnesium of the quaternary system Al–Mg–Zn–Bi with water have been studied by high-temperature volumetry at high pressures and temperatures of 200—325 °C. The kinetic parameters of the reaction (rate constants, activation energies and amounts of change) have been calculated, and a mechanism of the corrosion dissolution of bismuth-activated aluminum and magnesium in water with hydrogen evolution at a rate of 2489—15486 l/(m²·min) in the temperature range

in question proposed. Using a JSM-6490 LV scanning electron microscope (Japan), it has been found that when fabricating aluminum- and magnesium-base alloys, spherical globules (2—12 μm) and a nanosized bulk structure of Al–Mg–Zn–Bi alloys, consisting of 5—12 nm Mg_3Bi_2 and Al_3Mg_2 intermetallide nanoparticles, and bismuth-activated aluminum aggregates, are formed. An elemental analysis of hewly made factures of samples of four-component Al–Mg–Zn–Bi-alloys of predetermined composition showed that in that in these alloys, the spherical globule formed are rich in bismuth and magnesium, and that zinc distribution is uniform.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субботин В.И. // Вестн. РАН. -2001. -71, № 12. -С. 1059—1068.
2. Велихов Е.П., Робинсон П. // Энергия: экономика, техника, экология. -2003. -№ 2. -С. 33—39; -№ 3. -С. 16—21.
3. Семенько К.Н. // Вестн. РАН. -1993. -63, № 10. -С. 885—887.
4. Козин Л.Ф., Волков С.В. Современная энергетика и экология: проблемы и перспективы. -Киев: Наук. думка, 2006.
5. Козин Л.Ф., Волков С.В. Водородная энергетика и экология. -Киев: Наук. думка, 2002.
6. Тарасов Б.П., Лотоцкий М.В. // Рос. хим. журн. -2006. -№ 6. -С. 5—18.
7. Пятницкий Ю.И. // Теорет. и эксперимент. химия. -2003. -39, № 4. -С. 199—213.
8. Волков С.В., Козин Л.Ф., Омельчук А.О., Колбасов Г.Я. // Наук. вісн. Чернівецького ун-ту. Хімія. -2008. -Вип. 399—400. -С. 7—12.
9. Козин Л.Ф., Манілевич Ф.Д., Машкова Н.В. // Там же. -С. 83—85.
10. Cakanyildirim C., Guru M. // Int. J. Hydrogen Energy. -2008. -33. -P. 4634—4639.
11. Marrero-Alfonso E.Y., Beaird A.M., Davis T.A., Matthews M.A.. // Ind. Eng. Chem. Res. -2009. -48. -P. 3703—3712.
12. Brown H.C., Brown C.A. // J. Amer. Chem. Soc. -1962. -84. -P. 1493—1494.
13. Brown H.C., Brown C.A. // Chem. Eng. News. -1969. -40. -P. 49—50.
14. Прокопчик А.Ю., Вальсюнене Я.М., Кимтене Д.П. // Изв. АН Лит.ССР. Сер. Б. -1970. -63, № 4. -С. 27—35.
15. Прокопчик А.Ю., Вальсюнене Я.М. // Там же. -1971. -64, № 1. -С. 13—20.
16. Пат. 2260880, Россия. -Опубл. 30.06.2003.
17. Шейндлин А.Е., Жук А.З. // Рос. хим. журн. -2006. -№ 6. -С. 105—108.
18. Alinejad B., Mahmoodi K. // Int. J. Hydrogen. Energy. -2009. -30. -P. 1—5.
19. Годымчук А.Ю., Ильин А.П., Астанкова А.П. // Изв. Томского политехн. ун-та. -2007. -310, № 1. -С. 102—104.

20. Терехин М.В., Козлов А.Г., Низовский А.И. и др. // Рос. хим. журн. -2007. -№ 4. -С. 126—132.
21. Kravchenko O.V., Semenenko K.N., Bulychev V.M., Kalmykov K.B. // J. Alloys and Compounds. -2005. -397. -P. 58—62.
22. Czech E., Troczynski T. // Int. J. Hydrogen Energy. -2010. -35. -P. 1029—1037.
23. Коррозия и защита от коррозии / Под ред. И.В. Семеновой. -М.: Физматлит, 2002.
24. Козин Л.Ф., Волков С.В., Гончаренко С.Г. и др. // Укр. хим. журн. -2009. -75, № 11. -С. 3—9.
25. Козин Л.Ф., Волков С.В., Гончаренко С.Г. и др. // Там же. -2010. -76, № 1. -С. 3—11.
26. Козин Л.Ф., Волков С.В., Гончаренко С.Г. и др. // Там же. -2010. -76, № 11. -С. 5—15.
27. Фундаментальные проблемы водородной энергетики: Сб. науч. работ / Под ред. В.Д.Походенко, В.В.Скорохода, Ю.М.Солонина. -Киев: КИМ, 2010. -С. 9—37.
28. Kozin L.F., Volkov S.V., Goncharenko S.G., Daniltsev B.I. // NATO Int. Conf. "Carbon Nanomaterials in Clean Energy Hydrogen Systems" (CNCEHS'2010). -Yalta, Crimea, Ukraine, June 24—30, 2010.
29. Козин Л.Ф., Волков С.В., Гончаренко С.Г. и др. // Физикохимия поверхности и защита материалов. -2011. -47, № 2. -С. 144—153.
30. Пат. № 35192 України, МПК C01B 3/02. -Опубл. 10.09.2008.
31. Пат. № 45778 України, UA МПК C01B 3/02. -Опубл. 25.11.2009.
32. Пат. 2031834 России, МКИ6 C 01 B 3/00, C 01 B 3/08. -Опубл. 27.03.1995.
33. А.с.1104896 СССР // C22 C21/00. -Открытия. Изобрет. -1984. -№ 27.
34. Pat. 4240829 USA, C22 C21/06. -Publ. 1979.
35. Обзор рынка алюминиевых раскислителей в России. -М.: ИнфоЛайн, 2009.
36. А.с.1358329 СССР, МКИ C01 F 7/04. -Открытия. Изобрет. -1985. -№ 45. -С. 245.
37. А.с.1192280 СССР, МКИ C01 F 7/04. -Там же. -1985. -№ 42. -С. 258.
38. Козин Л.Ф., Волков С.В. Химия и технология высококочистых металлов и металлоидов. -Киев: Наук. думка, 2003.
39. Козин Л.Ф., Сахаренко В.А. // Журн. прикл. химии. -1990. -63, № 3. -С. 542—550.
40. Гопиенко В.Г., Черепанов В.П., Зотикова А.Н. и др. // Цвет. металлургия. -2000. -№ 1. -С. 65—68.
41. Волков С.В., Козин Л.Ф., Гончаренко С.Г., Данильцев Б.И. // Наук.-звітна сесія "Фундаментальні проблеми водневої енергетики". -Київ, 12—13 листопада 2008.
42. Козин Л.Ф., Сахаренко В.А. // Укр. хим. журн. -1984. -50, № 1. -С. 9—15.
43. Козин Л.Ф., Сахаренко В.А., Бударина А.Н. // Там же. -1984. -50, № 2. -С. 161—169.
44. Isherwood S.P. // Philosoph. Magazine. -1968. -17, № 147. -P. 561—574.
45. А.с.535364 СССР, МКИ C 22 C 21/00. -Открытия. Изобрет. -1976. -№ 42.
46. Hultgren R., Orr R.L., Anderson Ph.D., Kelley K.K. Selected Values of Thermodynamic Properties of Metals and Alloys. -John Wiley & Sons, Inc., 1963.
47. Козин Л.Ф. Физикохимия и металлургия высококочистой ртути и ее сплавов. -Киев: Наук. думка, 1992.
48. Козин Л.Ф. Физико-химические основы амальгамной металлургии. -Алма-Ата: Наука, 1964.
49. Справочник по электрохимии / Под. ред. А.М.Сухо-тина. -Л.: Химия, 1981.

Институт общей и неорганической химии
им. В.И. Вернадского НАН Украины, Киев
Институт геологических наук НАН Украины, Киев

Поступила 08.01.2014